

О НОВЫХ ПРЕДЕЛАХ ДОВЕДЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДО ВСЕОБЩЕГО СВЕДЕНИЯ В ДЕЛЕ «“ТЕЛЕСПОРТ ГРУП” ПРОТИВ “ЯНДЕКСА”»

ON THE NEW FRAMEWORKS OF BRINGING WORKS TO THE PUBLIC IN THE CASE “TELESPORT GROUP VS. YANDEX”

Алексей Геннадьевич ДЕЙНЕКО

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
alexey-deyneko@mail.ru, SPIN-код: 8899-7709,
AuthorID: 704121, ORCID: 0000-0003-3700-7364

Информация об авторе

А.Г. Дейнеко — профессор Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам, кандидат юридических наук, государственный советник Российской Федерации 2-го класса

Аннотация. В статье проанализированы последствия для правовой доктрины и правоприменительной практики судебного спора между компаниями «Телеспорт групп» и «Яндекс», рассмотренного Московским городским судом и Первым апелляционным судом общей юрисдикции в 2021 г.

Подробно проанализированы фабула дела, процессуальные позиции сторон, а также аргументация, побудившая суд апелляционной инстанции принять по делу новое судебное решение. Уделено внимание специфике спортивных трансляций как особого вида объектов гражданских прав.

На основе проведенного анализа сделаны выводы о необходимости корректировки правовой конструкции «доведение произведений до всеобщего сведения», закрепленной в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, сделаны некоторые выводы относительно правовой эволюции механизмов использования объектов авторских и смежных прав в киберпространстве.

Ключевые слова: авторское право; произведения; киберпространство; интернет; доведение до всеоб-

- щего сведения; интеллектуальные права; телевидение;
- интернет-TV

- **Для цитирования:** Дейнеко А.Г. О новых пределах доведения произведений до всеобщего сведения в деле «“Телеспорт групп” против “Яндекса”» // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2022. Т. 42, № 3. С. 60–68;
- <http://dx.doi.org/.....>

Alexey G. DEINEKO

- HSE University, Russia, Moscow,
alexey-deyneko@mail.ru, SPIN-code: 8899-7709,
- AuthorID: 704121, ORCID: 0000-0003-3700-7364

Information about the author

- A.G. Deineko — professor of UNESCO Chair of copyright, neighboring, cultural and information rights, Candidate of Legal Sciences, State councillor of the Russian Federation, 2nd class

- **Abstract.** The article will analyze the consequences for the legal doctrine and law enforcement practice of the litigation between the companies “Teleport Group” and “Yandex”, considered by the Moscow City Court and the First Appeal Court of General Jurisdiction in 2021.

- The plot of the case, the legal positions of the parties, as well as the reasoning that prompted the appeal court to make a new decision on the case will be analyzed in detail. Attention will also be paid to the specifics of sports broadcasts as a special type of civil rights objects.

- Based on the analysis, will be drawn conclusions about the need to adjust the legal construction “bringing works to

the public", established in the Fourth part of the Civil Code of the Russian Federation. In addition, some conclusions will be drawn regarding the legal evolution of mechanisms for the use objects of copyright and related rights in cyberspace.

Keywords: copyright; works; cyberspace; Internet; bringing works to the public; intellectual rights; broadcasting; Internet TV

For citation: Deineko A.G. On the new frameworks of bringing works to the public in the case "Teleport Group vs. Yandex" // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2022. Vol. 42 (3). P. 60–68; <https://doi.org/.....>

ВВЕДЕНИЕ

В 2013 г. автором было выполнено диссертационное исследование, посвященное институту доведения произведений до всеобщего сведения в российском законодательстве [1]. В числе основных научных результатов исследование содержало выводы о допущенных законодателем неточностях при формулировании содержания данного института, в частности, в критериях доступа к произведению любого лица из любого места и в любое время по собственному выбору (подп. 11 п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ). Так, любое лицо может получать доступ к произведению не из любого места реального мира, как сформулировано в тексте ГК РФ, а только из любого места *Сети*, т.е. из точки киберпространства, подключенной к интернету. Эта точка, представляющая собой техническое устройство (компьютер, ноутбук, смартфон, «умные часы», даже «умный дом» или автомобиль), может иметь как реальный, так и замаскированный или видоизмененный при помощи специальных программ сетевой адрес (IP-адрес). Для того чтобы установить тождественность такого технического устройства и конкретного физического лица, осуществившего юридически значимые действия в киберпространстве, право неизбежно вынуждено прибегать к допущениям (презумпциям). Как представляется, эта проблема остается одной из самых трудноразрешимых в информационном праве.

В тех случаях, когда речь идет о правомерных юридических значимых действиях, например при обращении лица за получением государственных или муниципальных услуг посредством цифровой платформы «Госуслуги», тождественность точки в Сети и физического лица обеспечивается процедурой *аутентификации*. Для этого современные цифровые платформы могут использовать как сравнительно простую процедуру регистрации через электронную почту и/или номер мобильного телефона, так и более сложные процедуры, включающие в себя биометрическую идентификацию (по голосу, форме лица или сетчатке глаза). Вопросы о сущности и содержании идентификации как комплексного технологического и юридического процесса широко исследуются в современной правовой науке [2].

Если же правоприменительные органы сталкиваются с противоправными действиями интернет-пользователя, то для привлечения его к ответственности приходится задействовать целый комплекс иных технических мероприятий, включая судебные экспертизы. Зачастую результатом таких действий становится информация о местонахождении лица за пределами Российской Федерации и как следствие — о нецелесообразности его дальнейшего преследования.

Высокий уровень издержек, необходимых для привлечения к ответственности лиц, осуществляющих противоправные действия в киберпространстве, вынуждает правоохранительные органы концентрировать ресурсы на преследовании тех, кто совершает наиболее опасные деяния. Лица, нарушающие авторские права, оказываются на периферии внимания правоохранительных органов, о чем красноречиво свидетельствует судебная статистика. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, из более полумиллиона граждан, привлеченных к уголовной ответственности в 2021 г., только 121 человек был привлечен к ответственности по ст. 146 Уголовного кодекса РФ (нарушение авторских и смежных прав), из них 62 было назначено условное наказание и еще 20 — наказание в виде штрафа. В 2020 г. по данной статье были привлечены к ответственности 137 человек, из них 84 отделались условным наказанием и 23 — штрафом. Усилия правоприменителей сосредотачиваются в основном на блокировке интернет-ресурсов, на которых массово размещаются объекты авторских и смежных прав (например, так называемых *торрент-треккеров*), а также на попытках привлечения к ответственности владельцев крупных интернет-ресурсов, таких как социальные сети и поисковые системы. Этим, по мнению автора, и обусловлен тот факт, что неправомерное доведение произведений до всеобщего сведения гораздо чаще порождает гражданско-правовые, нежели уголовно-правовые последствия.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в 2015 г. утвердил Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, где были даны разъяснения относительно особенностей судебной защиты интеллектуальных прав, а в 2019 г. Пленум ВС РФ обобщил практику применения ч. 4 ГК РФ, в том числе в части применения судами норм о статусе информационных посредников. Вместе с тем данные разъяснения по очевидным причинам не носят исчерпывающего (и, строго говоря, обязательно для судов) характера, и формирование правовых позиций продолжается до настоящего времени.

Одно из значимых судебных дел, которое в англо-американской правовой семье вполне могло бы пре-

тендовать на статус прецедентного, было рассмотрено в 2021 г. Московским городским судом и впоследствии обжаловано в суде апелляционной инстанции. Представляется, что и без прецедентного статуса Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 2 июня 2021 г. по делу № 66-2214/2021 может стать руководящим для судов общей юрисдикции при рассмотрении аналогичных дел.

АО «Телеспорт групп», владеющее исключительными правами на показ на территории Российской Федерации ряда спортивных трансляций (в частности, матчей Серии «А» Чемпионата Италии по футболу), обратилось с иском к ООО «Яндекс» о защите исключительных прав на аудиовизуальные произведения, представляющие собой обзоры сезонов (*highlights*) Серии «А» за 2018-2019, 2019-2020 и 2020-2021 гг. Прежде чем перейти к анализу правовых позиций сторон спора и судов, необходимо обратиться к специфике такого объекта исключительных прав, как спортивные телетрансляции.

СПЕЦИФИКА СПОРТИВНЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В подзаголовке автор намеренно избегает формулировки «объект авторских (или смежных) прав», поскольку данное утверждение еще только предстоит доказать или опровергнуть. Законодательство об авторском праве и смежных правах пережило ряд революций, вызванных развитием технологий передачи информации. С возникновением общедоступного теле- и радиовещания в международном и национальном законодательстве развитых стран появились смежные права организаций эфирного и кабельного вещания (в отечественном законодательстве они закреплены в ст. 1329–1332 ГК РФ), осуществляющих сообщения в эфир или по кабелю и ретрансляцию как возможные способы использования произведений (п. 7–8.1 ст. 1270 ГК РФ). С ростом доступности и скорости интернета перечень способов использования произведений был дополнен доведением до всеобщего сведения, однако специального вида смежных прав, возникающих у лиц, осуществляющих это доведение, выделено не было. Такие смежные права в зависимости от объекта, о котором идет речь, могут быть отнесены к любому из известных видов смежных прав:

- смежным правам исполнителя (в силу подп. 3 п. 2 ст. 1317 ГК РФ);
- смежным правам изготовителя фонограммы (в силу подп. 4 п. 2 ст. 1324 ГК РФ);

- смежным правам организации эфирного и кабельного вещания (в силу подп. 5 п. 2 ст. 1330 ГК РФ);
- смежным правам изготовителя базы данных (в силу п. 2 ст. 1333 ГК РФ);
- смежным правам публикатора (в силу п. 1 ст. 1339 ГК РФ).

Таким образом, аналоговое теле- и радиовещание как деятельность является самостоятельным способом использования произведений, а результат этой деятельности является объектом смежных прав. При этом трансляции спортивных соревнований в интернете нельзя однозначно отнести ни к сообщению в эфир или по кабелю, ни к доведению до всеобщего сведения. Так, д.ю.н. проф. А.И. Маковский предлагает относить к доведению до всеобщего сведения только размещение в интернете записей уже состоявшихся теле- и радиопередач, а все остальное считать «вещанием как таковым» [3, с. 482]. С ним отчасти согласен д.ю.н. проф. Э.П. Гаврилов, утверждающий, что передача в интернете в режиме «реального времени» (или с задержкой) «есть сообщение в эфир или по кабелю» [4, с. 283]. Как отмечает один из разработчиков четвертой части ГК РФ к.ю.н. Е.А. Павлова, определение доведения до всеобщего сведения «несколько неточно», но различие между этим способом и сообщением в эфир или по кабелю состоит в распределении ролей. При сообщении произведения в эфир или по кабелю активные действия осуществляет организация вещания, а пользователь пассивно воспринимает сообщения, а при доведении до всеобщего сведения активную роль, напротив, играют пользователи, которые производят поиск интересующего их произведения в информационно-телекоммуникационной сети [5, с. 244].

Трудности в определении места спортивных телетрансляций в приведенной дихотомии во многом связаны с критерием доступа лица к произведению по собственному выбору, то есть его возможности произвольно выбирать место начала просмотра, которая, как правило, отсутствует при трансляции спортивных соревнований в прямом эфире. В свою очередь, спортивные трансляции в интернете не могут быть признаны сообщением в эфир или по кабелю в силу прямого указания в подп. 7, 8 п. 2 ст. 1270 ГК РФ о том, что такие сообщения осуществляются по радио или телевидению. Интернет по своей технической природе не является ни радио, ни телевидением, следовательно, без изменения формулировок ст. 1270 ГК РФ трансляции в интернете не могут быть квалифицированы в таком качестве. Компромиссным вариантом решения проблемы правовой квалификации спортивных трансляций в интернете может стать их отнесение к публичному показу произведения, предусмотренному подп. 3 п. 2 ст. 1270 ГК РФ. Такую

возможность допускает и Е.А. Павлова, исходя из указания на возможность использования «иных технических средств» [5, с. 244].

Здесь следует поставить вопрос о правовой природе спортивных трансляций более широко, рассмотрев возможность их отнесения к одному из непоименованных видов произведений. Это обусловлено тем, что все названные выше способы использования произведений имеют место только тогда, когда в объективном смысле существует само произведение. Критерий объективной (материальной) формы произведения, закрепленный в ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. и в п. 3 ст. 1259 ГК РФ, указывает на то, что правовая охрана произведения возникает в момент его создания в объективной форме, иными словами, в момент завершения автором работы над произведением. Отсюда, в частности, вытекают многочисленные практические коллизии, когда среди документов умерших композиторов, писателей или художников находят незавершенные объекты, обладающие признаками произведений. В этом же контексте происходящее в прямом эфире, то есть незавершенное спортивное соревнование, вряд ли может быть признано произведением. Вопросом о *правообъектности спортивного соревнования* задаются и в зарубежных правовых системах.

В 2011 г. Суд справедливости Европейского союза рассматривал этот вопрос на примере футбольных матчей Английской премьер-лиги и в решении от 4 октября 2011 г. по объединенным делам № С-403/08 и С-429/08 пришел к выводу, что их нельзя отнести к охраняемым авторским правом произведениям. Суд постановил, что соревнования не могут быть признаны интеллектуальным творением конкретного автора или соавторов (здесь следовало бы добавить: если мы исходим из честности и неподкупности игроков). Данный вывод Суда может быть дополнительно проиллюстрирован примером из сферы фигурного катания, для которой характерно участие спортсменов в показательных выступлениях («ледовых шоу»). Олимпийский турнир по фигурному катанию не является сценарным произведением, поскольку заранее неизвестны оценки, которые будут выставлены участникам, а следовательно, и вопрос о распределении призовых мест остается открытым. В свою очередь, показательное выступление фигуристов, из которого изъят соревновательный элемент, можно отнести к сценарным или сценарно-хореографическим произведениям, охраняемым упомянутой Бернской конвенцией и ГК РФ.

В то же время Суд отметил, что организация трансляции спортивного соревнования, состоящая

из работы комментаторов и операторов, обсуждения происходящего в студии, прямых включений с кромки поля, имеет больше признаков сценарного произведения, чем собственно спортивное соревнование. Кроме того, д.ю.н. проф. И.В. Понкин и к.ю.н. доц. А.И. Редькина отмечают, что авторско-правовой охране подлежат также некоторые элементы спортивных мероприятий: официальное наименование, логотип, опознавательная символика, талисманы, плакаты, кубки, медали, выпеллы, жетоны, памятные и иные специальные знаки призеров и других участников спортивного мероприятия [6, с. 9]. Указанные элементы объединены в российском законодательстве в понятие «символика спортивного мероприятия».

Как отмечается в зарубежных исследованиях, в основе организации спортивных трансляций лежит «авторский выбор организаторов мероприятия последовательности его элементов» [7, с. 48], т.е. речь идет об обязательных и факультативных процедурах, предшествующих соревнованию (исполнение гимна(-ов), парад участников) и завершающих его (церемония награждения). Отмечается также, что во время съемки спортивного мероприятия «ракурсы, построение кадров, различные художественные приемы, такие как разделение экрана, выбираются и реализуются в соответствии с уникальными авторскими решениями и приемами, которые, безусловно, подлежат защите в соответствии с положениями законодательства об авторском праве [7, с. 49]. Организаторы спортивных соревнований могут физически контролировать доступ зрителей и журналистов (включая операторов, комментаторов и пр.) на спортивные объекты и в этой связи обладают правомочиями, сходными с правомочиями обладателя исключительных прав.

Интересным представляется также вопрос о наличии самостоятельного вида смежных прав у организаторов спортивных соревнований, которое может заключаться в их правомочии разрешать запись или трансляцию соревнования. Как отмечают д.ю.н. проф. А.Г. Матвеев и д.ю.н. проф. В.Н. Синельникова, в проекте директивы Европейского союза об авторском праве на едином цифровом рынке содержалось предложение по выделению нового объекта смежных прав — права на освещение спортивных соревнований [8]. Однако в итоговом тексте Директивы Европейского парламента и Совета Европы от 17 апреля 2019 г. № 2019/790 данное смежное право не было закреплено.

При этом в силу особой коммерческой и культурной ценности отдельных видов спортивных соревнований в международном праве можно встретить примеры специального регулирования прав на их трансляции. Так, в Олимпийской хартии права на все

виды трансляций олимпийских соревнований закреплены за Международным олимпийским комитетом, на который возложена обязанность по обеспечению «наиболее широкого охвата различными средствами массовой информации Олимпийских игр во всем мире». Именно Международный олимпийский комитет вступает в переговоры с вещательными организациями по всему миру на предмет определения условий предоставления прав на трансляции. Аналогичные нормы содержатся в Уставе ФИФА и Уставе УЕФА для международных футбольных матчей, а также в ряде иных международных спортивных документов.

Отметим также, что п. 4 ст. 20 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» наделяет организаторов российских физкультурных мероприятий и спортивных соревнований правом на их освещение «посредством трансляции изображения и (или) звука мероприятий любыми способами и (или) с помощью любых технологий, а также посредством осуществления записи указанной трансляции и (или) фотосъемки мероприятий». Согласимся с мнением А.Г. Матвеева и В.Н. Синельниковой о том, что указанная правовая конструкция должна в ближайшем будущем быть синхронизирована с положениями гл. 71 ГК РФ [8].

Что же касается анализируемого спора между АО «Телеспорт групп» и ООО «Яндекс», можно предположить, что истец не стал заявлять о нарушении своих исключительных прав на трансляции футбольных матчей, а выбрал в качестве *casus belli* именно обзоры футбольных сезонов по причине отмеченной нами неопределенности в правовой природе спортивных трансляций.

«ЯНДЕКС» И YOUTUBE: СХОДСТВО, НО НЕ ТОЖДЕСТВО

Суть претензий правообладателя (а насколько можно судить по судебным актам, факт наличия исключительных прав у истца на используемые произведения ответчиком под сомнение не ставился) состояла в том, что на сайте поисковой системы «Яндекс» были неправомерно опубликованы аудиовизуальные произведения (обзоры футбольных сезонов), права на которые принадлежат истцу. Всего истец зафиксировал пять случаев размещения различных объектов на сайте ответчика, который на момент размещения не имел исключительных прав на использование данных объектов.

Истцом были заявлены следующие требования к ответчику:

1) о прекращении использования указанных произведений на интернет-сайте yandex.ru, в том числе

путем прекращения создания для этого технических условий;

2) о запрете хранения в памяти ЭВМ указанных произведений;

3) о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав;

4) о взыскании расходов по уплате государственной пошлины и оплате нотариальных услуг.

Оценивая заявленные исковые требования как весьма стандартные для данной категории дел, заметим, что размер компенсации за нарушение исключительных прав в п. 3 был рассчитан истцом исходя из двукратного размера стоимости права использования указанных произведений, уплаченной истцом третьему лицу — первоначальному правообладателю по лицензионному соглашению.

Лицензионное соглашение истца с обладателем прав на спортивные трансляции в качестве одного из существенных условий предусматривало возможность истца формировать из этих трансляций обзоры сезонов и использовать их по своему усмотрению. При этом важно, что обзоры сезонов состояли исключительно из ключевых моментов футбольных матчей, что вряд ли делало возможным применение ответчиком положений ст. 1274 ГК РФ, разрешающей свободное использование произведений в информационных и иных целях. Разница между обзором лучших моментов футбольного матча (тура, сезона) и вечерним выпуском новостей, где рассказывается об итогах матча и демонстрируется видео забитого гола, на взгляд автора, очевидна.

В суде первой инстанции ответчик основал свою процессуальную позицию на том, что «Яндекс» не несет ответственности за пользовательский контент, не размещает и не распространяет его посредством сервиса, в связи с чем не могут быть удовлетворены заявленные истцом требования. Таким образом, ответчик стремился к тому, чтобы его действия соответствовали статусу информационного посредника, предусмотренному ст. 1253.1 ГК РФ. Напомним, для того чтобы быть признанным информационным посредником, ответчик должен был одновременно соответствовать двум условиям:

1) не знать о том, что использование результата интеллектуальной деятельности (в нашем случае — аудиовизуального произведения) является неправомерным;

2) своевременно принимать меры по прекращению доступа к контенту при поступлении заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав.

Хрестоматийным примером информационного посредника в сфере аудиовизуальных произведений является видеохостинг YouTube, на который ежедневно загружается несколько часов видео из самых

разных точек планеты с различным национальным законодательством. Как отмечает А.М. Кузнецова, такая ситуация может вызывать затруднения у лиц, осуществляющих транслирование спортивных мероприятий и соревнований, поскольку на их возможности в переговорах с организаторами спортивных мероприятий может влиять степень исключительности прав на трансляции, которыми обладают местные вещательные компании [9, с. 223]. Для того чтобы пользоваться статусом информационного посредника в российской юрисдикции и аналогичными институтами «тихой гавани» в других странах [10], YouTube внедрил сложную систему ContentID, распознающую нелегальный контент еще на стадии загрузки видеоматериалов при помощи технологии искусственного интеллекта, а также предоставляет возможность правообладателям подавать жалобы на нарушения интеллектуальных прав в случае, если система даст сбой.

Интернет-пользователи нередко воспринимают «Яндекс» и YouTube как два похожих видеохостинга, однако указанные сервисы работают по разным принципам. YouTube предоставляет возможность загрузки и последующего просмотра видео, возлагая на пользователя всю полноту ответственности за соблюдение требований законодательства (если ContentID не выявит «грубых» нарушений авторских или смежных прав), а «Яндекс» — это в первую очередь поисковая система, с недавних пор предоставляющая в поисковой выдаче также аудиовизуальные произведения. При этом используемая «Яндексом» технология *iframe* позволяет пользователю не переходить на сайт, где размещено найденное произведение, а просматривать его непосредственно на сайте поисковой системы.

Основываясь на этой принципиальной характеристике, суд первой инстанции квалифицировал действия «Яндекса» как доведение произведений до всеобщего сведения, поскольку любой пользователь может их просматривать из любого места и в любое время по собственному выбору, оставаясь на сайте «Яндекса». Суд постановил удовлетворить заявленные истцом требования, за исключением требования о запрете хранения в памяти ЭВМ указанных произведений.

Техническая сторона данного спора стала определяющим фактором при рассмотрении апелляционной жалобы. В обосновании своей жалобы «Яндекс» заявил, что суд первой инстанции не учел технические особенности функционирования технологии *iframe*, которая является одной из разновидностей гиперссылок и позволяет отображать на сайте информацию, размещенную на другом ресурсе, без осуществления перехода на этот ресурс. Данный тезис был доказан путем проведения технической экспертизы,

которая установила, что аудиовизуальные произведения размещены на другом сайте, причем с согласия правообладателя, а их хранение и воспроизведение не осуществляется на сайте «Яндекса» (здесь и далее позиции сторон, эксперта и суда приводятся по тексту Апелляционного определения Первого апелляционного суда общей юрисдикции).

Экспертиза указала, что атрибут *iframe* создает на странице с произведением встроенный файл («контейнер»), который находится внутри страницы сайта и позволяет загружать в область заданных размеров любые независимые документы. В таком «контейнере» приводится ссылка на ресурс, на котором размещен видеоролик. При ответе на поставленные вопросы эксперт указал, что «результат выдачи по поисковому запросу состоит из гиперссылки на сайт, содержащий данный видеоролик, названия и описания видеоролика, указания его продолжительности, а также из фрагмента видеофайла. Отображение видеороликов в результатах выдачи поиска по видео осуществляется посредством выдачи результата по поисковому запросу». Иными словами, в поисковой выдаче, доступной на сайте «Яндекса», сам видеофайл не загружается на сервер «Яндекса», а при нажатии кнопки *play* его загрузка происходит непосредственно с сайта, где он был размещен.

Суд апелляционной инстанции отметил, что ст. 1270 ГК РФ не предусматривает использование гиперссылок в качестве доведения произведения до всеобщего сведения. По своей технической природе технология *iframe* является гиперссылкой, поскольку на сайте ответчика хранится не само аудиовизуальное произведение, а только «кеш» проиндексированной информации, т.е. найденные поисковым роботом «Яндекса» сведения о размещенной на других сайтах информации, ключевые маркеры («теги») и т.п.

В данном случае, по мнению суда, в действиях ответчика отсутствовали такие признаки использования произведения, как запись экземпляра произведения на электронный носитель с последующим предоставлением доступа к этому произведению любому лицу из любого места в любое время или изготовление экземпляра произведения путем его записи на новый электронный носитель. Истец также не представил доказательств использования аудиовизуальных произведений иными способами, не поименованными в п. 2 ст. 1270 ГК РФ.

Таким образом, суд апелляционной инстанции квалифицировал действия ответчика как предоставление технических средств для размещения ссылки на открытый общедоступный источник информации, правомерно содержащий аудиовизуальное произведение. На этом основании судебная коллегия сделала

вывод о том, что ответчик не допустил нарушения исключительных прав истца, и приняла по делу новый судебный акт, отказав истцу в удовлетворении всех заявленных требований. Фактически «Яндекс» в данном деле подтвердил свой статус информационного посредника, несколько расширив пределы данного понятия.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

На первый взгляд, может показаться, что в рассмотренном деле суд слишком сильно углубился в технические вопросы функционирования интернет-сайта ответчика и не уделил должного внимания сути сложившихся правоотношений. С точки зрения теории авторского права судебное решение апелляционной инстанции сузило пределы судебного толкования понятия «доведение произведений до всеобщего сведения». Если ранее из данного понятия исключалось только размещение гиперссылки на сторонний сайт, где доступно для восприятия произведение, то теперь под такой гиперссылкой понимаются и более сложные механизмы «удаленного просмотра» произведения.

Здесь стоит обратиться к экономической стороне спора. Заметим, что истец является не просто правообладателем, получившим исключительные права на произведения от третьих лиц, а в экономическом смысле и автором указанных произведений. Согласно российскому законодательству, у истца в данном случае отсутствуют личные неимущественные права на произведения, поскольку их носителями в континентальных правовых системах могут быть только физические лица.

Вместе с тем истец, вложивший в создание этих произведений определенные усилия творческого и материального характера, вправе рассчитывать на справедливое вознаграждение от общества, если созданный им объект окажется востребованным. Именно права на прямые трансляции спортивных соревнований, а также на различного рода обзоры (*highlights*) имеют ключевую экономическую ценность в конкуренции традиционных (радио, телевидение) и цифровых средств массовой информации. Как отмечает к.ю.н. Н.В. Бузова, крупнейший российский вещатель ООО «Национальный спортивный телеканал» (учредитель телеканалов «Матч») занимает активную позицию в защите своих исключительных прав на сообщения в эфир, регулярно направляя в Мосгорсуд заявления о принятии обеспечительных мер, направленных на защиту исключительных прав [11, с. 205] (попросту говоря, добивается блокировок пиратских интернет-ресурсов). При этом права на трансляцию спортивного соревнования в наибольшей степени уязвимы именно во время проведения соревнования,

а вскоре после обнародования его результатов интерес к событию постепенно сходит на нет. В отличие от трансляций права на аудиовизуальные произведения, созданные на основе трансляций, еще долгое время могут представлять коммерческую ценность.

Размещение аудиовизуальных произведений на стороннем сайте, по мнению автора, преследовало очевидную коммерческую цель: получить прибыль от сопутствующего рекламного трафика на сайте. При этом возможность просмотра этих произведений на другом интернет-сайте (в нашем случае — «Яндекса») снизила коммерческую отдачу, поскольку такие просмотры обычно не учитываются при оценке посещаемости стороннего сайта. Прибыль от рекламного трафика в рассмотренном деле получила поисковая система, не затратившая средств и творческих усилий для создания произведений, что вряд ли можно назвать экономически обоснованным. Добавим: не только правоведы, но и специалисты в сфере маркетинга отмечают, что рынок футбольных трансляций в России носит «хаотичный характер» в силу отсутствия реестра и контроля за использованием прав на трансляции футбольных матчей в интернете [12, с. 116].

Таким образом, можно прийти к выводу, что рассмотренное Апелляционное определение является технически и юридически обоснованным, но экономически не вполне справедливым. Нет никаких сомнений в том, что дальнейшее развитие цифровых технологий еще не раз поставит судебные органы перед делами, требующими уточнения ранее выработанных правовых позиций. Среди них наверняка следует ожидать и новых позиций о правовом статусе спортивных трансляций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дейнеко А.Г. Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М.: РГАИС, 2013. 23 с.
2. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: Автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. М.: ИГП РАН, 2020. 52 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, часть IV / под ред. А.Л. Маковского; вступ. статья В.Ф. Яковлева; Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2008.
4. Гаврилов Э.П., Городов О.А. и др. Комментарий к ГК РФ (постатейный). Часть 4. М.: Велби, 2008.
5. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018.
6. Понкин И.В., Редькина А.И. Право интеллектуальной собственности в сфере футбола // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 5. С. 7–14.
7. Deutsch A. Sports Broadcasting and Virtual Advertising: Defining the Limits of Copyright Law and the Law of Unfair Competition // Marquette Sports Law Review. 2000. Vol. 11. Issue 1. P. 41–86.
8. Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 281–309. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-281-309.
9. Кузнецова А.М. Особенности регулирования теле-, радио- и интернет-трансляций спортивных мероприятий // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 221–228.
10. Васичкин К.А. Регулирование деятельности информационных посредников в целях охраны интеллектуальных прав в сети Интернет по законодательству России, США и ЕС // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1180–1184.
11. Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 195–213. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.195.213.
12. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Интеллектуальная собственность в российском профессиональном футболе как объект системы управления в виртуальном пространстве: основные положения бизнес-модели // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 5 (338). С. 111–128.

REFERENCES

1. Dejneko A.G. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie dovedeniya proizvedenij do vseobshchego svedeniya s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej v Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M.: RGAIS, 2013. 23 s.
2. Naumov V.B. Institut identifikacii v informacionnom prave: Avtoref. dis. ... d-ra. jur. nauk. M.: IGP RAN, 2020. 52 s.
3. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF chast' IV / Pod red. A.L. Makovskogo; vstup. st. V.F. Yakovleva; Issl. centr chastnogo prava. M.: Statut, 2008.
4. Gavrilov E.P., Gorodov O.A. i dr. Kommentarii k GK RF (postatejnyj) chast' 4. M.: Velbi, 2008.
5. Kommentarii k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF (postatejnyj) / Otv. red. E.A. Pavlova. M.: ICCHP im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF, 2018.
6. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Pravo intellektual'noj sobstvennosti v sfere futbola // Intellektual'naya

- sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. No 5. S. 7–14.
7. Deutsch A. Sports Broadcasting and Virtual Advertising: Defining the Limits of Copyright Law and the Law of Unfair Competition // Marquette Sports Law Review. 2000. Vol. 11. Issue 1. P. 41–86.
 8. Matveev A.G., Sinel'nikova V.N. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti, poluchayushchie ohranu v XXI veke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2019. No 2. S. 281–309. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-44-281-309.
 9. Kuznecova A.M. Osobennosti regulirovaniya tele-, radio- i internet-translyacij sportivnyh meropriyatij // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2013. No 3. S. 221–228.
 10. Vasichkin K.A. Regulirovanie deyatel'nosti informacionnyh posrednikov v celyah ohrany intellektual'nyh prav v seti Internet po zakonodatel'stvu Rossii, SSHA i ES // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. No 6. S. 1180–1184.
 11. Buzova N.V. Sportivnye peredachi: aktual'nye voprosy pravovoj ohrany i zashchity prav na nih // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019.No 1. S. 195–213. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.195.213.
 12. Gumerova G.I., Shajmieva E.S. Intellektual'naya sobstvennost' v rossijskom professional'nom futbole kak ob"ekt sistemy upravleniya v virtual'nom prostranstve: osnovnye polozheniya biznes-modeli // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2016. No 5 (338). S. 111–128.